

Виталий Рубцов*

РАЗГОВАРИВАЯ С ВАЛЕРИЕЙ СЕРГЕЕВНОЙ МУХИНОЙ**

Психология – всегда наука о развитии, неразвивающихся феноменов она не знает. Разве что может только выдумать и даже изучать их в абстракции.

Воплощение развития в психологии – вершинная форма психического мира человека – личность. Ее становление мы обнаруживаем уже у истоков человеческой психики в детстве. И если этого не видеть, ничего нельзя сказать о самих этих истоках, о самой этой психике. В образе личности вершины нашего психического мира совпадают с его глубинами. Личность рождается не единожды, постоянно движется к своей «вершинности» в целом «космосе человеческих деятельности» (Н. Н. Розов), а с этим всякий раз преобразуется весь психический мир.

Именно об этом – культурно-историческая и теоретико-деятельностная психология. Об этом – все творчество Валерии Сергеевны Мухиной.

В Сети заархивирован замечательный сайт академика РАО Валерии Мухиной. Он так и остался недозаполненным. Но разве бывает «дозаполненной» личность? Личность, конечно, своего рода «гештальт», гештальт, который не схлопывается. Личность продолжает жить в своих творениях и после ухода человека, как об этом писали философ Э. В. Ильенков и психолог В. В. Давыдов, с которым В. С. Мухина была дружна. Некоторые из таких замечательных творений вы найдете на сайте. О некоторых из них рассказывает автор, ведь творения личности в науке – это не только идеи, но и люди, вдохновленные ими на творчество.

Свою книгу «Таинство детства» (2005) она считала главной. В ее основе знаменитый мухинский дневник наблюдения за сыновьями-близнецами (1967), написать который посоветовала Валерии Сергеевне ее наставница классик-зоопсихолог Надежда Николаевна Ладыгина-Котс. Она сама вела такой дневник.

Тут уместно восстановить одну историческую правду. Вопреки распространеннейшей даже в психологической среде «легенде», Н. Н. Ладыгина-Котс не «воспитывала» своего сына вместе с маленьким шимпанзе. Детеныш обезьяны и дитя человека просто «не пересеклись во времени». Факты таковы. Полугодовалый шимпанзе Иони появился в семье директора Московского зоопарка А. Ф. Котса и молодой исследовательницы поведения животных Н. Н. Ладыгиной-Котс в 1910 г. и прожил в ней 2,5 года, на протяжении которых над ним в домашних условиях проводились опыты. Со смертью животного в 1913 г. (а не в 1915-м, как указывают

* **Рубцов Виталий Владимирович** – доктор психологических наук, профессор, академик РАО. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования, премии Правительства Российской Федерации в области образования. Президент Московского психолого-педагогического университета. Коллега и друг Валерии Сергеевны.

** Материал подготовлен проф. В. Т. Кудрявцевым и проф. В. В. Рубцовым.

некоторые источники) прервались и эксперименты. А первенец четы естествоиспытателей, основателей Дарвиновского музея, Рудольф, родился лишь через 12 лет, в 1925 г. Так что Надежда Николаевна проводила свои сравнения уже *post factum* (свои наблюдения за сыном она фиксировала в дневнике). Итогом этих исследований стала книга Н. Н. Ладыгиной-Котс «Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях», которая увидела свет в 1935 г. Отсюда и путаница.

Но и шимпанзе Иони рос и «воспитывался» в «человеческой обстановке». Вот что писал А. Ф. Котс об опытах своей супруги: «Ее руководящий основной принцип – отказ от всякой дрессировки, применение не механических, но развивающих приемов обучения. Цель работы – вскрытие заложенных в животном дремлющих психических способностей»*.

Из этого исходила и ученица Н. Н. Ладыгиной-Котс В. С. Мухина. В одном из своих интервью она говорила: «Психологии меня учили звери и дети». А ведь это мы обычно чему-то учим животных и детей! Но живое льнет к живому только при условии «ответного взаимопонимания», которое у людей превращается в содействие, во взаимонаправленную совместность, в развивающуюся общность. «Человеческое отношение» – только при этом и грач, и младенец может чему-то научить психолога! А если психологу заранее известно, чему учить, то зачем психология?

Валерия Сергеевна любила подчеркивать, что она «естественник» по происхождению (окончила биофак МГПИ).

И она находила «гениальных» животных, которые проявляли свою «гениальность», вступая в общение с особыми детьми. В далеких 1950-х еще не было распространено такое понятие, как зоотерапия. Или «пет-терапия» – этот термин введет лишь в 1969 г. американский психиатр Борис Левинсон. Он выявил, что собаки могут обладать «психокоррекционными» свойствами в работе с детьми, имеющими психоневрологические нарушения (что наблюдалось и ранее).

У молодого биолога и зоотерапевта Валерии Мухиной своим «гением» «лечили» детей из психиатрической больницы имени В. П. Кащенко не только собаки, но и грачи, зайцы, лисы, ослы, обезьяны, даже волки... Все они были вместе. Валерия Сергеевна вспоминала: «Идем на прогулку, и осел вместе с нами идет, собака что-то несет, вороны, ручные и говорящие, садятся детям на голову. И дети умирали от восторга, что они с этими животными». Больные дети «гоняли голубей» по всем законам. И восторг, восхищение, удивление помогали маленьким пациентам. Но менялись и животные. Иной раз Валерии Сергеевне казалось, что они, как минимум, чувствуют свою благородную «человеческую» миссию. Приезжали американские коллеги и поражались: такого не может быть, во всяком случае, нигде нет! Надо сказать, что Валерия Мухина одинаково заботилась о животных и детях. Когда она ушла из больницы, все прекратилось: исчезла та уникальная, как бы сказал Л. С. Выготский, «психическая общность» живого, исчез тот кусочек земной

* Из воспоминаний А. Ф. Котса, из рукописи «К истории Дарвиновского музея» в архиве этого же музея.

«психосферы» (Н. Н. Ланге), не знающей деления на формы жизни, который она создавала в больничных стенах.

Валерия Сергеевна на своем опыте показала, что живое во всем своем разнообразии внутренне едино, что грань между естественнонаучным и социогуманитарным подходами (не только к человеку) весьма условна, если относиться к живому по-человечески. Она давно решила для себя (и для нас!) в том числе все мучительные проблемы биоэтики.

От «развивающей помощи» братьям меньшим, основанной на человеческой («братской») любви, к состраданию и содействию маленьким и большим людям в драматических, порой трагических ситуациях (Чернобыль, Спитак, Ленинакан, Буденновск, Беслан) – Валерия Сергеевна прошла сама этот сложный путь. Она всегда была там, где в ней нуждались отверженные жизнью, судьбой, другими людьми (включая, увы, родителями: отверженным детям посвящен уникальный цикл ее исследований и практических разработок). Неслучайно темой материнства в условиях пенитенциарной системы занялась именно она. Детский психолог В. С. Мухина оставила свой след и в юридической психологии, продемонстрировав, что нет никакого пути социально-психологической реабилитации заключенных, кроме спасения в них личности. Мы привыкли к лозунгу «На свободу с чистой совестью!». А ведь он весьма неоднозначен и может настораживать. Чистая совесть в процессе «переделки» – как *tabula rasa*? Какая же эта совесть, цену чему она знает? Совесть – атрибут личности... Поэтому реабилитация – это не отпущение грехов самому себе, а трудная, порой мучительная работа совести, которую должна проделать личность при участии опытного психолога. Сильная и необычайно женственная женщина Валерия Сергеевна Мухина всегда и безотказно помогала в этом покалеченным жизнью людям.

Валерия Сергеевна в качестве литератора писала под псевдонимом Валерия Флай (V. Fly), отдавая дань отцовской фамилии. Отца она потеряла в семь лет на войне, но он успел передать ей тот личностный вклад, которого ей хватило на всю ее долгую жизнь.

Впрочем, творчество Валерии Флай действительно было полетом с очень тонким и в то же время бескомпромиссным чувством гравитации фундаментального научного знания, которое она же сама и создавала.

Как-то раз, во время одной из многочисленных творческих встреч с коллегами, В. В. Давыдова спросили: «Василий Васильевич, а у Вас есть “любимые гости”?» (Как известно В. В. Давыдов был любителем шумных дружеских посиделок и острых творческих дискуссий). Василий Васильевич ответил без особых размышлений: «Ну, конечно. Особенно у Эвальда Ильенкова и Леры Мухиной люблю бывать! Эвальд умеет СЛУШАТЬ, а Лера – СЛЫШАТЬ. Лера тебя не только понимает, но с тобой рядом, и не только переживает, но и о “твоем” с тобой разговаривает».

И сейчас Валерия Сергеевна среди нас и с нами как понимающий собеседник, яркая личность, отзывчивый друг.